

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 20-007-25

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

28 июня 2007 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего **Лутова В.Н.**

судей **Подминогина В.Н. и Степанова В.П.**

рассмотрела в судебном заседании кассационное представление государственного обвинителя Алиева М.Р. на приговор Верховного суда Республики Дагестан от 27 декабря 2006 года, которым

Гаджиев А.И., [REDACTED]

осужден по ст.30 ч.3, ст.159 ч.3 УК РФ к 4 годам лишения свободы.

На основании ст.73 УК РФ назначенное наказание постановлено считать условным с испытательным сроком 2 года, в течение которого Гаджиев должен своим поведением доказать свое исправление. Срок отбытия наказания исчислен с 31 июля 2006 года.

Гаджиев лишен права занимать руководящие должности на государственной службе на срок 2 года.

Заслушав доклад судьи **Подминогина В.Н.**, мнение прокурора **Химченковой М.М.**, не поддержавшей доводов кассационного представления, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

приговором суда Гаджиев признан виновным в покушении на совершение мошенничества в крупном размере с использованием своего служебного положения.

Преступление им совершено 31 июля 2006 года при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании Гаджиев свою вину не признал, приговор суда не обжаловал.

В кассационном представлении государственного обвинителя Алиева М.Р. поставлен вопрос об отмене приговора в связи с неправильной квалификацией действий Гаджиева. Автор представления указывает, что фактические обстоятельства установлены судом правильно, однако юридическая оценка действий Гаджиева является ошибочной.

Вывод суда о том, что Гаджиев в силу своих полномочий был неправомочен решить вопрос об условно-досрочном освобождении И [REDACTED] является ошибочным, поскольку из показаний И [REDACTED] видно, что обсуждая вопрос об условно-досрочном освобождении он (И [REDACTED]) имел ввиду содействие Гаджиева на момент когда наступит срок условно-досрочного освобождения, то есть 2010 год. Из показаний И [REDACTED] видно, что в свое время им было дано обещание начальнику колонии и Гаджиеву уплатить деньги за предоставление ему отпуска. Бывшим начальником и Гаджиевым обещание было выполнено, а им нет, так как он попросту сбежал из колонии. Это было главным аргументом у Гаджиева при преследовании И [REDACTED], что фактически и происходило. Поэтому показания И [REDACTED] о его преследовании Гаджиевым не вызывают сомнений.

Вопрос об условно-досрочном освобождении осужденного решается комиссией, в которую входил и Гаджиев, как исполняющий обязанности заместителя начальника колонии по кадрам и воспитательной работе. Поэтому Гаджиев в силу своего должностного положения мог влиять на членов комиссии при рассмотрении вопроса об условно-досрочном освобождении.

Считает, что переквалификация действий Гаджиева на ст.30 ч.3, ст.159 ч.3 УК РФ неправильна, поскольку И [REDACTED] передал деньги за прекращение преследования его со стороны Гаджиева.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационного представления, Судебная коллегия считает приговор суда обоснованным и не находит оснований для удовлетворения представления.

Вывод суда о виновности Гаджиева в покушении на завладения деньгами И [REDACTED] путем мошенничества основан на исследованных в судебном заседании доказательствах, анализ и оценка которым даны в приговоре.

Доводы кассационного представления о получении Гаджиевым денег за прекращение преследования последним И [REDACTED] по мнению Судебной коллегии неосновательны.

По смыслу закона под действиями (бездействием) должностного лица, которые он должен совершить в пользу взяткодателя, следует понимать такие действия, которые он правомочен или обязан был выполнить в соответствии с возложенными на него служебными полномочиями.

Служебные полномочия Гаджиева регламентировались должностными инструкциями заместителя начальника по кадрам и воспитательной работе учреждения ОИ [REDACTED] УИН Минюста России [REDACTED], в которых полномочия заместителя начальника по условиям содержания осужденных и по их условно-досрочному освобождению не указаны.

Органами следствия Гаджиеву предъявлено обвинение в том, что он получил [REDACTED] рублей за оказание содействия И [REDACTED] в улучшении условий его содержания в колонии. Как установил суд, осужденный И [REDACTED] находился на облегченных условиях содержания в ИК [REDACTED], а вопрос об условно-досрочном освобождении не входил в полномочия Гаджиева и не мог быть решен до отбытия И [REDACTED] 2/3 назначенного ему приговором наказания. Таким образом, суд, правильно установив фактические обстоятельства дела, дал правильную юридическую оценку действиями Гаджиева по ст.30 ч.3, ст.159 ч.3 УК РФ.

Органами следствия не представлено доказательств тому, что Гаджиев, как исполняющий обязанности заместителя начальника ИК [REDACTED], лично или через кого-либо предпринимал какие-либо меры направленные на улучшение либо ухудшение условий содержания И [REDACTED] либо действий, направленных к его условно-досрочному освобождению.

При таких обстоятельствах кассационное представление удовлетворению не подлежит.

Вместе с тем, приговор суда в отношении Гаджиева подлежит изменению по следующим основаниям.

При условном осуждении испытательный срок начинает течь с момента провозглашения приговора. В случае отмены условного осуждения время содержания под стражей включается в срок отбытия наказания. Поэтому из приговора подлежит исключению указание о начале срока отбытия наказания.

Назначение дополнительного наказания в виде лишения Гаджиева права занимать руководящие должности на государственной службе, также подлежит исключению из приговора.

В соответствии с ч.3 ст.47 УК РФ лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью может назначаться в качестве дополнительного наказания и в случаях, когда оно не предусмотрено соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса в качестве наказания за соответствующее преступление, если с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления и личности виновного суд признает невозможным сохранение за ним права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Суд назначил Гаджиеву дополнительное наказание с нарушением требований указанной нормы закона, без ссылки на ст.47 УК РФ и без приведения мотивов назначения дополнительного наказания.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила :

приговор Верховного суда Республики Дагестан от 27 декабря 2006 года в отношении **Гаджиева А. [REDACTED] И [REDACTED]** изменить. Исключить из приговора указание о начале срока отбытия наказания и о лишении его права занимать руководящие должности на государственной службе.

В остальном приговор о нем оставить без изменения, кассационное представление государственного обвинителя Алиева М.Р. – без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи:

